

**ТОМАС КРАНМЕР — ДЕЯТЕЛЬ
ЭПОХИ РЕФОРМАЦИИ В АНГИИ****THOMAS CRANMER — LEADER OF
THE ENGLISH REFORMATION**

Аннотация. В статье рассмотрена деятельность первого протестантского архиепископа Кентерберийского Томаса Кранмера (1489—1556), его роль в истории английской Реформации, оценки его деятельности в британской и отечественной исторической науке.

Ключевые слова: религиозно-политическая история Англии XVI века; Реформация в Англии; Томас Кранмер.

Сведения об авторе: Ерохин Владимир Николаевич, доктор исторических наук, профессор кафедры документоведения и всеобщей истории.

Место работы: Нижневартовский государственный университет.

Контактная информация: 628605, Ханты-Мансийский округ — Югра, г. Нижневартовск, ул. Ленина, д. 56; тел.: (3466)272306.

E-mail: erohin_vladimir@inbox.ru

Abstract. The article deals with the activities of Thomas Cranmer (1489—1556) — the first Protestant Archbishop of Canterbury. The author considers Cranmer's role in the history of English Reformation and appreciation of Cranmer's activities by Russian historians.

Key words: religious and political history of 16th century England; the Reformation in England; Thomas Cranmer.

About the author: Vladimir Yerokhin, Doctor of Historical Sciences, Professor at the Department of Documentation Studies and General history.

Place of employment: Nizhnevartovsk State University.

Примечательной особенностью религиозной Реформации в Англии, как отмечают многие исследователи, является то, что в ее ходе среди английских религиозных деятелей не появилось мыслителей и богословов общеевропейского масштаба. В то же время, особенно в середине XVI — начале XVII вв., в церкви Англии проявили себя буквально десятки очень значительных и хорошо образованных духовных лиц, которые внесли свой вклад в утверждение реформированной религии в стране и подкрепили усилия королевской власти по утверждению протестантизма в Англии. Можно спорить о том, что важнее для религиозного или политического движения — наличие явственно возвышающегося над всеми остальными лидера, или же появление в движении большого числа способных деятелей, которые, пусть и не являются гениальными мыслителями, способны придать возникающему движению общий высокий уровень. В случае английской Реформации главную роль в утверждении протестантизма в стране, наряду с желанием королевской власти, можно утверждать, сыграло все же наличие большого количества образованных и способных деятелей. Очень заметное место среди них занимает первый протестантский архиепископ Кентерберийский Томас Кранмер (1489—1556).

Томас Кранмер родился 2 июля 1489 г. в небольшом городке Аслоктоне в Ноттингемшире и происходил из семьи небогатого джентри. Образование он получил в Колледже Иисуса в Кембриджском университете. В результате окончания Кембриджского университета Кранмер в 1511 г. получил степень бакалавра искусств и остался в университете. В 1515 г. Кранмер стал магистром искусств, был избран членом совета Колледжа Иисуса. В эти годы он женился в первый раз, что было несовместимо с членством в совете колледжа, и Кранмер был вынужден выйти из него, сохраняя только должность университетского лектора. Эта женитьба показывает, что он, скорее всего, не связывал свою будущую карьеру с церковной службой. Однако его жена Джоан умерла при родах примерно через год после свадьбы, и Кранмер стал все глубже заниматься теологией. В 1520 г. его вернули в совет колледжа, он был возведен в сан и стал одним из университетских проповедников, а в 1526 г. Кранмер получил докторскую степень по богословию [6. С. 16—20].

Исследователи выявили, что до начала Реформации в Англии Кранмер в богословских вопросах симпатизировал взглядам Эразма Роттердамского и сдержанно, даже критически

относился к идеям Мартина Лютера. Уже во второй половине 1520-х гг. Кранмер попадал в поле зрения короля Генриха VIII, и они были лично знакомы, зафиксированы случаи их бесед [4. С. 23—33, 33—37].

Дальнейшему возвышению Кранмера способствовали обстоятельства, связанные с королевским разводом. На первые роли в церковных кругах Кранмер выдвинулся в 1529 г. в результате того, что предложил королю Генриху VIII Тюдору, попавшему в затруднительную ситуацию в семейной жизни из-за задуманного им развода с Екатериной Арагонской, обратиться к европейским университетам с вопросом о законности его брака с женой своего умершего брата Артура. На фоне этих споров о разводе короля в августе 1529 г. в Англии случилась эпидемия, которая, судя по описаниям, своими симптомами напоминала тяжелую форму гриппа с нередкими смертельными случаями. Те, кто мог себе это позволить, из-за распространения эпидемии покидали города, и Кранмер с двумя известными впоследствии английскими церковными деятелями Стивеном Гардинером и Эдмундом Фоксом удалился в сельскую местность в поселение Уолтэм Хоули Кросс. Неподалеку охотился король Генрих VIII, придворные останавливались на ночлег в местном постоялом дворе. В те дни тема развода Генриха VIII с Екатериной Арагонской занимала очень многих духовных лиц. Аргументы, которые к тому времени успел предложить кардинал Томас Вулси (1472—1530) — главное доверенное лицо короля, затмевавший в то время и архиепископа Кентерберийского Уильяма Уорхема, для обоснования развода, никак не колебали отрицательное отношение к разводу короля в Риме. У Кранмера было свое соображение по этому поводу: если убедить ученых богословов ведущих университетов Европы в том, что брак короля был недействителен с самого начала, развод сделался бы ненужной формальностью. Эти соображения через придворных дошли до короля. Идея понравилась Генриху VIII настолько, что Кранмер был возвышен до ранга дворцового священника, после чего сблизился с семейством Болейн — Анна Болейн должна была стать второй женой короля.

В 1532 г., находясь с посольством в германских землях, Кранмер встретился с Маргарет — племянницей известного лютеранского деятеля Андреаса Осиандера, возглавлявшего евангелическую церковь Нюрнберга, и женился на ней, сохраняя это в тайне от англичан на родине. В этом же году умер архиепископ Кентерберийский Уильям Уорхем, и Генрих VIII выдвинул кандидатуру Томаса Кранмера как преемника Уорхема. На это дал согласие тогдашний папа Климент VII (1523—1534). При таких обстоятельствах Кранмер и стал первым архиепископом Кентерберийским эпохи Реформации. Кранмер председательствовал на заседании церковного суда, аннулировавшего брак Генриха VIII с Екатериной Арагонской. Позднее Генрих VIII также использовал Кранмера для расторжения брака со второй женой Анной Болейн, ставшей неугодной королю, и во всех своих дальнейших брачных делах с четырьмя остальными женами (Джейн Сеймур, Анной Клевской, Екатериной Говард и Екатериной Парр).

В начальный период развития английской Реформации в 1530—40-е гг. Томас Кранмер сыграл в церковной истории Англии наиболее значительную роль из всех английских богословов в определении того, какую форму примет реформированная церковь Англии. Пока был жив до 1547 г. король Генрих VIII, слишком активно проявлять рвение в защите протестантских богословских взглядов было смертельно опасно. Впоследствии же после восшествия на престол Эдуарда VI (1547—1553) именно Томас Кранмер находился в центре усилий по дальнейшему реформированию церкви на протестантской основе. Кранмер подготовил и опубликовал официальный сборник составленных в протестантском духе проповедей — «Книгу гомилий», нужных духовным лицам в Англии для того, чтобы продолжить преобразование церковной жизни и учения. В 1549 г. Кранмер пригласил в Англию испытывавших трудности и преследования на родине континентальных протестантских богословов. В результате под непосредственным руководством Кранмера в 1552 г. в церкви Англии появился отчетливо антикатолический молитвенник, в 1553 г. было составлено вероисповедное кредо протестантской церкви Англии 42 статьи — доктринальный

документ, повлиявший на составление ныне используемого в англиканстве символа веры 39 статей.

После вступления на престол в 1553 г. рыной католички Марии Тюдор (1553—1558) и реставрации католицизма в стране Кранмер не поехал в эмиграцию на континент, к чему он призывал своих сторонников-протестантов, многие из которых последовали его совету. 14 сентября 1553 г. Кранмер был арестован прямо во время службы и помещен в Тауэр вместе с еще двумя известными протестантскими деятелями — епископами Николасом Ридли и Хью Латимером. Ридли и Латимер были сожжены в Оксфорде 16 октября 1555 г. С Кранмером же английские власти при Марии вступили в религиозно-политические игры, стремясь добиться максимального пропагандистского эффекта в стремлении нанести вред делу протестантизма в стране. Под давлением властей Кранмер пять раз писал отречения от протестантизма, но королева Мария Тюдор, видимо, оказалась еще и злопамятной: ведь именно Кранмер в 1533 г. расторг брак ее матери Екатерины Арагонской с Генрихом VIII и даже объявил этот брак незаконным, что, в сущности, было равнозначно превращению Марии в бастарда, так что у Марии было собственное восприятие деятельности Томаса Кранмера. В результате Кранмер все же был сожжен 21 марта 1556 г.

Британские историки уделили Томасу Кранмеру немалое внимание. В XIX в. были опубликованы около 30 биографий и биографических эссе о Кранмере [1. С. 9]. Фигура Томаса Кранмера в течение долгого времени неизменно провоцировала дискуссии разных поколений английских и других европейских исследователей — о нем спорили Дж.Фокс и Н.Сандерс в XVI в., Г.Бернет и Ж.Боссюэ в XVII в., Ч.Тодд и Дж.Лингард в XIX в., А.Ф.Поллард и Х.Беллок в первой половине XX в., и в современной британской историографии интерес к нему не потерян. Оценки деятельности Кранмера прямо зависели от религиозной принадлежности тех, кто писал о нем, и католические историки буквально чернили протестантского архиепископа [1. С. 2]. В XX в. появились несколько важнейших работ о нем [2; 4; 5; 6; 7].

В отечественной исторической науке единственным значительным специальным исследованием о Томасе Кранмере по сей день остается кандидатская диссертация ученицы Ю.М.Сапрыкина Н.А.Смирновой, работающей в Оренбургском государственном университете [1].

Наиболее остро дебатированный эпизод в жизни Кранмера — его отказ от протестантизма накануне сожжения. Но отречение от протестантского исповедания у Кранмера было получено ложным обещанием сохранить ему жизнь, и в связи с мученичеством протестанты его простили [3. С. 90]. Католики рассматривали Кранмера не только как еретика и ересиарха, который способствовал тому, что Англия была ввергнута в ересь, но также еще как похотливого лицемера, карьериста, который не был искренним даже в своей ереси. Все духовное развитие Кранмера при Генрихе VIII и Эдуарде VI католики изображали как жизнь приспособленца [6. С. 5].

Либеральные протестантские историки XIX в. не хотели делать из Кранмера святого из-за того, что он пытался спасти свою жизнь отречением от протестантизма: как писал Т.Б.Маколей, готовность Кранмера прощать своих противников была сравнима с отношением к происходящему у раба, который не чувствует ни благодарности за добро, ни гнева за нанесенные травмы, и, как считал Маколей, это демонстрировало то, «что человек может быть не только выше мести за нанесенный ему вред, но еще и ниже такой мести». Резко отрицательно относился к Кранмеру также радикальный историк первой четверти XIX в. Уильям Коббет [6. С. 8].

Дж. Ридли считал, что невозможно принять традиционные католические и протестантские подходы к оценке деятельности Кранмера. Католики изображали Кранмера как беспринципного оппортуниста, орудие королевской тирании. По мнению Дж.Ридли, при сравнении с поведением современников Кранмер совершенно не выглядит каким-то выдающимся приспособленцем: многие из ведущих церковно-политических деятелей середины

XVI в. вели себя еще хуже. Гораздо хуже послушной список у епископа Стивена Гардинера, который смог стать орудием королевской воли и при Генрихе VIII, и в правление Марии Тюдор после реставрации католицизма, как и епископ Боннер, и другие епископы, не говоря уже о знати и придворных, менявших вероисповедание по королевской воле. Протестанты же истолковывали деятельность Кранмера как жизнь честного католика, который постепенно увидел свет истины, что, по мнению Дж.Ридли, ближе к действительности, но такой подход тоже не передает всей сложности исторической ситуации. Ведь в случае, когда ему угрожала опасность, Кранмер предавал свои принципы и протестантские доктрины гораздо серьезнее, чем обычно признают его почитатели.

Дж.Ридли считал, что при рассмотрении жизни Кранмера в контексте исторической ситуации в Англии в XVI в. можно создать непротиворечивый образ личности. Как большинство его современников, Кранмер верил в королевский абсолютизм, ради чего был готов пожертвовать всеми доктринами. Оппозиция королевской воле была возможна для него только в том случае, если его заставляли совершать грех. Но Кранмер осознавал, что неповиновение королю может довести его до эшафота, и проводил свою линию в религиозных делах, учитывая это. Дж.Ридли считал, что такое поведение все же не следует считать обычным приспособленчеством. Принципиальный по характеру архиепископ Кентерберийский, как полагал Дж.Ридли, при Генрихе VIII просто не выжил бы, а Кранмеру после смерти Генриха VIII удалось сразу обеспечить общее руководство дальнейшими религиозными реформами в стране, «и это невозможно отрицать — было ли в этом влияние провидения, законов истории или чистой случайности». Дж.Ридли отмечал также, что на поведение Кранмера оказывал большое влияние страх перед революцией и социальными беспорядками — побывав в Германии, он составил себе представление о Крестьянской войне, хотя и пробыл там лишь 6 месяцев в 1532 г. Дж.Ридли считал, что, будучи ставленником Анны Болейн и Генриха VIII, Кранмер не принес вреда отправившей его на сожжение Марии Тюдор, которую Генрих VIII хотел отправить в Тауэр за непризнание порядка наследования престола от второго брака в пользу Елизаветы, чему противился архиепископ. Кранмер придерживался мнения, что протестантизм должен быть введен в стране по воле монарха, а не подданных, и, как отмечал Дж.Ридли, выступал против укоренения в Англии более радикальных идей континентальной Реформации, в частности, цвинглианских, «всегда посматривая вокруг в поисках экстремистов», но после сожжения Кранмера 21 марта 1556 г. в протестантской среде среди тех, кто занимает должности в церкви, не принято его критиковать [6. С. 12, 50, 76].

Поведение Кранмера в последний день его жизни, в трактовке современных исследователей, выглядит следующим образом. В последнем разговоре с монахами Кранмер еще признавал, что он мог бы подчиниться папе, если бы папа сохранил ему жизнь. Дж.Ридли считал, что перед сожжением Кранмер мучительно выбирал, какую речь произнести — католически-покаянную или обличительно-протестантскую, и взял с собой написанные им заранее два текста. Сожжение раскаявшегося еретика, как в случае с Кранмером, было беспрецедентным. Кранмер в своем последнем слове успел сказать, что со времени своего низложения он успел написать много несправедного, так что в костре первой должна сгореть его рука. Затем он заявил, что считает папу врагом Христа и антихристом, все его учения — ложными, и остается при своих взглядах на таинства, которые он ранее исповедовал. Далее ему говорить уже не дали. Некоторые из присутствовавших на сожжении преподавателей университета пожали на прощание руку Кранмеру, что запрещалось каноническим правом и специальными недавно изданными королевскими эдиктами. Свою речь протестантского содержания Кранмер передал кому-то в толпе или уронил ее на землю. Сначала специально уполномоченным католическими властями печатником была опубликована покаянно-католическая речь Кранмера, но известия о том, что действительно произошло в Оксфорде, и об отречении Кранмера от своих прежних раскаяний в протестантизме утаивать долго было невозможно, и это неблагоприятно сказалось на отношении к Марии Тюдор [6. С. 402—406].

Автор объемной и подробной биографии Томаса Кранмера Д.Мак-Каллок с симпатией относится к его деятельности, и в то же время эта работа не превратилась в апологию [4]. В трактовке богословских взглядов Кранмера в спорном вопросе о понимании архиепископом Евхаристии Д.Мак-Каллок утверждает, что в этом вопросе Кранмер под влиянием взглядов Николаса Ридли и Мартина Буцера в итоге пришел к тому, что можно назвать «символическим параллелизмом»: согласно этому взгляду, Христос действительно, хотя и не телесно, присутствует в Святых Дарах. Когда верующие получают вино и хлеб, Христос воздействует на них духовно, подкрепляя их своими плотью и кровью. В религиозно-политических делах Кранмер был сторонником созыва Всеобщего протестантского собора и хотел созвать его в Англии как оппозицию Тридентскому собору. Д.Мак-Каллок также обращает внимание на случавшиеся в жизни Кранмера промахи и непоследовательности, моральные проступки: поддержку развода Уильяма Парра с Элизабет Бурчьер только для того, чтобы выступить против канонического права, буквальный плагиат Кранмера из трудов кардинала Квинона (Quinones), «бесстыдные заимствования идей» у кардинала Каэтана, а также у протестантов Майлса Ковердейла, Джорджа Джоя, Ричарда Тавернера, «хотя это не было чем-то уникальным для XVI века», бездействие в отношении незаконной сдачи его братом в аренду имущества колледжа Уингхэм после диссольюции монастырей во второй половине 1530-х гг. Кранмер также спокойно смирился с произвольным осуждением на казнь продвинувшей его в архиепископы Анны Болейн, поддержал сожжение Джоан Бочер в 1550 г. за христологическую ересь. Как отмечает Д.Мак-Каллок, радикальные евангелисты после начала Реформации в Англии представлялись Кранмеру большой угрозой делу Реформации, поскольку присущий им радикализм взглядов мог напугать традиционалистов. Поэтому неудивительно, как замечает Д.Мак-Каллок, что духовные потомки этих радикальных английских протестантов сурово критиковали Кранмера, несмотря на его итоговое отречение от католической церкви и сожжение.

Как пишет Д.Мак-Каллок, понимание церкви Англии как среднего пути у Кранмера предполагало средний путь не между протестантизмом и католицизмом, а между Виттенбергом и Цюрихом, т.е. между умеренностью и радикализмом, что было близко взглядам страсбургского реформатора Мартина Буцера. По мнению Д.Мак-Каллока, Кранмер внес вклад также в развитие английского языка тем, что спас его от характерной для гуманистов напыщенности. Таким образом, рассуждения о противоречивом и сложном моральном облике Кранмера так и воспроизводятся в современных работах о нем без какого-либо переосмысления характера его личности. При этом современные историки обычно объясняют эти черты личности архиепископа сложностью религиозно-политической ситуации в то время, когда ему довелось действовать. В англиканстве со времени его формирования было очень много политического, что сказалось и в деятельности Томаса Кранмера, при всей его, как можно признать, в целом все же конструктивной роли в становлении протестантской церкви Англии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Смирнова Н.А. Реформация в Англии и деятельность Томаса Кранмера в первой половине XVI века. М., 1990.
2. Belloc H. Cranmer, Archbishop of Canterbury. N.Y., 1973.
3. Foxe J. Acts and Monuments / Ed. S.R.Cattley. L., 1837—1841. Vol. VIII.
4. Mac Culloch D. Thomas Cranmer: A Life. New Haven, 1996.
5. Pollard A.F. Thomas Cranmer and the English Reformation, 1489—1556. L., 1904.
6. Ridley J. Thomas Cranmer. Oxford, 1962.
7. Smyth C. Cranmer and the Reformation under Edward VI. L., 1926.